

СТИЛЕВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СИНТАКСИСЕ ТЕКСТА
СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

Н.А. Гавриленко

Аннотация. Явление стилевой интерференции интересовало отечественных и зарубежных ученых в первую очередь применительно к особенностям употребления языковых единиц при переводах текста с иностранного на родной язык. В данной статье рассматривается внутриязыковая стилевая интерференция в синтаксисе текста социального проекта: описываются признаки и называются причины смешения официально-делового и публицистического стилей; выявляются наиболее употребительные в тексте конструкции. Стилевая интерференция возникает вследствие наложения строгих требований к оформлению и содержанию текста на субъективную интерпретацию идеи проекта, обусловленную языковой компетенцией автора (группы авторов) текста.

Ключевые слова: стилевая интерференция, синтаксис текста, виды предложений, стиль, вводные слова, парцеляция, полупредикативные обороты, безглагольные предложения, сложные предложения.

Для цитирования: Гавриленко Н.А. Стилевая интерференция в синтаксисе текста социального проекта // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 452–461. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-452-461

452 STYLE INTERFERENCE IN THE SYNTAX OF THE SOCIAL PROJECT TEXT

N.A. Gavrilenko

Abstract. The phenomenon of style interference has been of interest to Russian and foreign scholars primarily in relation to the peculiarities of the use of linguistic units when translating a text from a foreign language into the native language. The article deals with the intra-lingual style interference in the syntax of a social project text: it describes the features and names the reasons for mixing of official-business and publicistic styles. The article also identifies the most frequently used constructions in the text. Style interference arises due to the imposition of strict requirements to the design and content of the text on the subjective interpretation of the project idea, conditioned by the linguistic competence of the author (group of authors) of the text.

Keywords: style interference, text syntax, types of sentences, style, introductory words, parcellation, semi-predicative stylistic devices, verbless sentences, compound sentences.

© Гавриленко Н.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Gavrilenko N.A. Style Interference in the Syntax of the Social Project Text. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 4, part 2, pp. 452–461. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-452-461

Проблемы стиливых различий языковых единиц начали интересовать ученых с начала прошлого века: стилистическим анализом художественной прозы занимался А.М. Пешковский [1], фундаментальные исследования в области стилистики проводили В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур, Д.Н. Шмелев [2–4] и др. Изучением языковой интерференции вследствие усиления взаимодействия культур и языков занимались Л.В. Щерба, В.А. Виноградов, У. Вайнрайх [5–7]. Лингвисты рассматривали это понятие в отношении особенностей употребления языковых единиц билингвами или изучающими иностранные языки людьми. Лингвистический словарь (под ред. В.Н. Ярцевой, 1900) определяет интерференцию (автором понятия является В.А. Виноградов) как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, ... выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [6, с. 197].

В.В. Алимов использует понятие внутриязыковой интерференции для обозначения «нарушений, вызванных существованием огромного количества грамматических категорий, правил словообразования, различных синтаксических конструкций и т. п., в ходе коммуникант может неверно употребить ту или иную единицу, основываясь на сходных прецедентах» [8, с. 1–40]. Однако явление внутриязыковой интерференции может носить сознательный характер, обусловленный не ошибочным употреблением языковых единиц, а полиинтенциональным замыслом автора. Л.В. Иванова рассматривает авторский замысел в медиатекстах как «совокупность макроинтенций одного функционального стиля и микроинтенций, воплощение иерархии интенций в стиле конкретного текста и приводит к интерференции стилей» [9, с. 30–31]. В публичном поле смешение стилей используют как прием повышения информированности населения о принятых нормативно-правовых актах и способ формирования у людей определенного отношения к официальной документации.

Факты включения иностилевых средств в высказывание отмечаются еще в документах довоенного и военного периодов. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» появляются примеры лексем с негативной смысловой окраской: «кулак», «уголовник», «зачинщик», «преступник». И.В. Сталин в приказе «О борьбе с пьянством РККА» для более эффективного воздействия на солдат использует инвективную лексику: «пьяница», «дебошир», «буян», «негодяй» [10, с. 94–100]. Слова относятся к литературной лексике, подклассу слов и выражений, обозначающих антиобщественную, социально осуждаемую деятельность. Лексические единицы содержат негативную экспрессивную окраску и интенцию автора дать отрицательную оценку действиям определенной группы лиц. Наложение черт публицистического стиля и официально-делового наблюдается в выступлениях представителей федеральных органов государственной власти, которые одновременно представляют позицию руководства страны по какому-либо вопросу и дают свою собственную, эмоционально-окрашенную

оценку ситуации: *феерический маразм, нетленка, политические неудачники, катастрофическая глупость, русофобская истерия* [9, с. 30–31].

Стилевая интерференция в тексте социального проекта возникает вследствие наложения строгих требований к оформлению и содержанию текста на субъективную интерпретацию идеи проекта, обусловленную языковой компетенцией автора (группы авторов) текста. Внутриязыковая интерференция в тексте социального проекта носит сознательный характер и проявляется на всех языковых уровнях. Актуальность исследования стилевой интерференции в тексте социального проекта обусловлено может быть следствием коммуникативной задачи или репрезентацией различных национальных картин мира [там же]. **Актуальность исследования** обусловлена бурным развитием социального проекта как способа описания идеи авторов по решению общественно значимой проблемы. Текст социального проекта составляется, исходя из компетенций языковой личности автора и задачи привлечь внимание экспертов к идее проекта. Авторские прагматические задачи решаются за счет осознанного подбора разностилевой лексики, гармонично распределяемой в тексте социального проекта. Изучение языковых единиц, принадлежащих разным функциональным стилям, позволяет определить наиболее удачное сочетание слов, влияющее на готовность экспертов поддержать проект. При проведении исследования стилевой интерференции в тексте социального проекта использовались **следующие методы исследования**: описательный метод при характеристике языковых явлений на основе данных наблюдений, метод компонентного анализа для выделения признаков официально-делового и публицистического стилей, метод формализации при рассмотрении субъектно-объектных отношений и структурный метод для анализа синтаксический структур языка текста социального проекта.

Синтаксис текста социального проекта построен в соответствии с правилами официально-делового стиля. В текстах преобладают простые предложения с пространственными рядами однородных членов. *Проект Приют направлен на социальную реабилитацию, адаптацию и трудовую интеграцию людей, не имеющих возможности провести ближайшую ночь под крышей дома, мужчин и женщин (бездомных) (проект «Приют» АНО «Центр по поддержке незащищенных слоев населения «Переправа».* Однородные члены предложения выполняют одну и ту же синтаксическую функцию (дополнение), связаны сочинительной связью и относятся к общему члену предложения — сказуемому. Дополнения выражены формами косвенного падежа с предлогом и входят в словосочетания, обозначающие объекты, которые подвергаются действиям.

Часто употребительными являются сложные конструкции, особенно сложноподчиненные предложения с придаточными условия, причины, сравнения, цели, а также с определительным придаточным предложением:

«Практика подтверждает, что, если для здоровых людей физическая активность — обычная потребность (придаточное сравнения), реализуемая повседневно, то для людей с инвалидностью физические упражнения жизненно необходимы (придаточное изъяснительное), так как они являются эффективнейшим средством и методом одновременно физической, психической, социальной адаптации» (придаточное причины) (проект «Спортивный мир один для всех. Велосипед-

ные прогулки» АНО «Счастье — это просто»). Придаточные предложения стоят в постпозиции к главному и раскрывают мысль автора. Придаточное сравнения несет основную смысловую нагрузку и в случае пропуска предложения логика всего высказывания теряется. Средством связи служат союз и союзные слова (*что, так как*). Наиболее характерно использование этих конструкций для определенной обязательной части социального проекта — обоснования социальной значимости, в которой описывается конкретная проблема, объясняются ее причины и называются возможные последствия.

В разделе проекта с описанием результатов или оценки влияния проекта на целевую группу в большинстве случаев используются сложноподчиненные изъяснительные предложения со значением состояния, описывающие изменение ситуации в результате последовательного выполнения задач: *Мы хотим собрать и оформить разными способами (подкасты, печатный сборник) исторические факты, свидетельства очевидцев о жизни казачества на Рыбинской земле, что послужит формированию гражданской позиции в очередное непростое время истории нашей страны...* (проект «Казачи в не казачьем крае Рыбинское ГКО ЯОКО ВКО «Центральное казачье войско»).

С целью упрощения синтаксических конструкций сложные предложения заменяются обстоятельственными детерминантными членами предложения (определение Н.Ю. Шведовой) или ситуантами. Детерминант — это самостоятельный семантический распространитель предложения, наличие которого обусловлено коммуникативными потребностями высказывания [11, с. 129–135]: *По правилам соревнований (образ действия) команды из 3–4 человек в течение трех часов осуществляют сборку трех электромеханических моделей из одинаковых комплектов деталей. В результате реализации проекта (следствие) не менее 150 детей и подростков от 10 до 18 лет смогут овладеть важными жизненными компетенциями в практических условиях учебно-тренировочной квартиры...* (Проект «Путь к жизни»: МГ ОО помощи детям-инвалидам с РАС и их семьям «Просто другие» г. Казани). Представленные синтаксемы слабо связаны с предикативными частями предложения и несут факультативную смысловую нагрузку. Позиция в начале предложения и дистанцированность от предиката определяют наличие самостоятельной уточняющей семантики.

Признаком официально-делового стиля текста социального проекта является широкое употребление пассивных конструкций, тесно связанных и обусловленных коммуникативным заданием отвлечения внимания читателя от субъекта высказывания: *В 31 детском доме будет реализована программа реабилитационной работы с детьми: индивидуальные диагностические интервью, терапевтические занятия в индивидуальном режиме и 2 цикла групповых занятий...* (проект «Добрые перемены» Национального Фонда защиты детей от жестокого обращения). В современной лингвистике пассивные конструкции рассматриваются как категории с прагматическим потенциалом, ориентированные на собеседника и предполагающие воздействие на лицо, к которому обращено данное высказывание: на адресат [12, с. 154–158]. Однако в ряде текстов социальных проектов адресант не называется (в примере), что не исключает присутствие автора во фразе или тексте. Напротив, высказывание является результатом содержания

с прагматической установкой говорящего или пишущего. Функцию переноса внимания с субъекта действия на само действие выполняют и безличные предложения, широко употребительные в текстах социальных проектов при описании видов деятельности, которые предполагают выполнять заявители: *В ходе реализации проекта планируется учитывать факт, что молодежь — не только наше будущее, но и наше настоящее, со своими трудностями и проблемами...* (проект «Офицеры России — детям РОО «Таврический историко-спортивный военно-патриотический клуб «Грифон»). Деятель в данном предложении не указан даже семантически, однако читатели могут точно назвать исполнителя действий — это авторы текста. При этом грамматические признаки лица и времени глагола позволяют отнести предложения к безличным. Безличные предложения — «разнообразие односоставных предложений, общим значением которых является утверждение независимого действия, не соотнесенного с деятелем» [13, с. 55].

Для достижения лаконизма и лексической исчерпанности в текстах социальных проектов часто употребляют параллельные конструкции, в том числе причастные и деепричастные обороты. Этот признак официально-делового стиля отмечается при изучении всех частей текста социального проекта: *В целях дальнейшей популяризации в России шахмат как игры, развивающей личность и интеллект, а также в целях популяризации российской культуры в Китае предлагается провести проект «Чемпионы: Россия и Китай на шахматном поле» (проект «Чемпионы» НО «Фонд памяти Александра Печерского»).* Пример содержит невозвратное и переходное причастие действительного залога, несовершенного вида, настоящего времени. Использование причастия позволяет дать дополнительную характеристику объекту описания в пределах одного предложения.

Синтаксис официального делового стиля предполагает употребление цепочки имен существительных в родительном падеже (нанизывание родительного падежа) и клишированных оборотов с отыменными предлогами: *в целях, в связи с, по линии, на основании* и др. Названные признаки наблюдаются в каждом тексте социального проекта: 1. *Общественная организация «Матерей детей-инвалидов и инвалидов “Сердце Матери” работает в интересах детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья, способствует их социализации, интеграции в общество и совершенствованию их реабилитации* (проект «Маманяня»). 2. *В рамках проекта планируется создание национальными сообществами видеоконтента в 5 номинациях для Конкурса* (проект МОО «Федерация современного искусства»). Наполнение текста отыменными предлогами обусловлено не только традицией оформления текста, но и мотивацией автора придать проекту форму официального документа. Отыменной предлог *в рамках* является наиболее употребительным в текстах социальных проектов: предлог сохранил оттенок лексического значения предела, границы, сферы деятельности от существительного *рама*.

Официально-деловой стиль является основой текста социального проекта, однако использование черт публицистического стиля позволяет придать тексту эмоциональность и повысить его прагматический потенциал. Авторы, готовые использовать богатые выразительные средства языка в пределах четко оговоренных регламентов оформления текста, наиболее четко передают идеи проектов.

Эллиптические безглагольные предложения, кратко и емко передающие идею проекта, широко используются в заголовках текстов социальных проектов: *«Наш девиз — здоровый образ жизни»* (проект Липецкого отделения Федерации спортивной слепоты); *«И помнить страшно, и забыть нельзя: дети-узники концлагерей — сверстникам 21 века»* (проект Ульяновского фонда поддержки детского чтения). По типу значений преобладают эллиптические предложения мысли, идеи. Пропуск глагола позволяет показать динамику событий или времени и несколькими фразами передать комплекс социокультурных и исторических ценностей. В основе формирования такой структуры лежит компрессия, «сжатие структуры двусоставного предложения, обусловленное тенденцией лингвистической экономии» [14, с. 59]. Характер семантических отношений в представленных структурах относится к субъект-объектному типу. В эллиптических предложениях, используемых в заголовках текстов социальных проектов, невыраженные глаголы относятся к лексико-семантической группе *приобщения или передачи*.

В ходе изложения обоснования социальной значимости проекта (одной из основных частей проекта) некоторые авторы прибегают к конструкциям экспрессивного синтаксиса, в частности к парцелляциям, риторическим вопросам, обращениям и побудительным предложениям: *«Отдельное спасибо нашим друзьям из Российского союза молодежи, благодаря которым наш форум заиграл яркими красками и стал по-настоящему зачетным! Что касается итогов форума... Я считаю, что мы достойно справились с целью, которую ставили перед собой — создать все условия для того, чтобы участники могли в полной мере раскрыть свои таланты и расширить знания в сфере проектной деятельности. Впереди нас ждет еще очень много интересных и насыщенных мероприятий!», — отметил председатель Общественной организации «Молодая Гвардия» ЛНР (проект «Школа студенческого самоуправления «Лидер 21 века» РОМ ОО «Донской союз молодежи»).* Парцеллятивные конструкции подчеркивают особую эмоциональную наполненность высказывания, при этом имея «единую смысловую целостность и интонационную законченность с частью, от которой отчленены» [15, с. 23]. В представленном отрывке текста использование парцелляции в сложноподчиненном предложении обусловлено намерением автора привлечь внимание слушателей к содержанию второй предикативной части конструкции, делая значительную паузу после первой части.

Отличительной чертой публицистического стиля являются вводные конструкции, слова, словосочетания и предложения. В текстах социальных проектов вводные словосочетания и предложения отсылают к научным и авторитетным источникам, подтверждающим доказанность методики, которую планируется использовать в работе: *«По данным Росстата, в Курске проживает 454000 человек... Согласно п.п. 2.4 стр. 42 прил. 8.1 отчета, у них полностью отсутствует наличие загородной базы для занятия с детьми (проект «Александровский водный дух» АНО «Экстрим-клуб Меридиан»).* Вводные слова со значением вероятности, чувств, эмоций, оценки и призыва к говорящему в текстах не используются, поскольку вносят ненужный акцент сомнения и субъективности в описание планируемой деятельности. Вводные слова со значением порядка мыслей, действий и связей между ними тоже широко употребительны в текстах социальных проектов: *На базе Ресурсного центра будут*

реализованы следующие виды деятельности для представителей целевых групп: во-первых, программа ранней междисциплинарной помощи для детей от 0 до 5 лет включительно и их семей (проект БАНО «Ясенева Поляна»). Представленные в примерах вводные конструкции сближают текст социального проекта с текстом печатных средств массовой информации.

Вводные конструкции зачастую находятся в интерпозиции, по структуре являются распространенными [16, с. 340–345].

Вкрапления признаков разговорного стиля происходит вследствие ошибочного употребления форм слов и нарушения согласований между членами предложения. В данном случае нарушение стилистики носит неосознанный характер: ошибки возникают в том числе по причине употребления сложных предложений с несколькими придаточными: *Основная цель фестиваля «МиРобот» заключается в формировании научно-технического и инженерного мышления детей и молодежи, реализации полученных знаний через применение принципов конструирования и программирования роботов (Молодежный фестиваль по мехатронике и робототехнике «МиРобот» НП НОК Международных робототехнических соревнований «Евробот»)*. Неформальный стиль общения с аудиторией допускается лишь в заголовках текстов социальных проектов: например, использование частицы -ка для смягчения приказа или просьбы связано с ориентацией текста на конкретную возрастную группу благополучателей — детей и подростков: «Знай-ка ПДД», «Пространство для подростков Выручай-ка», «Ну-ка дружно, ну-ка вместе». Предложения со сниженной лексикой отсутствуют.

Изучение стиливых особенностей синтаксиса в тексте социального проекта доказывает намеренный, осознанный характер использования признаков официально-делового и публицистического стилей. Стиливая интерференция позволяет авторам соблюсти строгие требования к оформлению и содержанию текста и необходимые для воздействия на экспертов экспрессивность и эмоциональность.

Структура текста социального проекта выстроена в соответствии с правилами официально-делового стиля: в тексте преобладают простые предложения с распространенными рядами второстепенных членов; при этом безличные предложения употребляются при описании видов деятельности, которые предполагают выполнять заявители; в определенных частях проекта встречаются сложноподчиненные предложения с придаточными условия, причины, сравнения, цели, а также с определительным придаточным предложением. Широко употребляются пассивные конструкции, обусловленные коммуникативным заданием отвлечения внимания читателя от субъекта высказывания. Для достижения лаконизма и лексической исчерпанности в текстах социальных проектов часто употребляют параллельные конструкции, в том числе причастные и деепричастные обороты.

Использование черт публицистического стиля придает тексту эмоциональность и повышает его прагматический потенциал. Авторы, готовые использовать богатые выразительные средства языка в пределах четко оговоренных регламентов оформления текста, наиболее четко передают идеи проектов, например, «*Ледяные королевы: поддерживаем и развиваем женский хоккей в России*». В заголовках текстов социальных проектов используются эллиптические безглагольные

предложения, кратко и емко передающие идею проекта, например, «Северная ходьба — шаг к здоровью». При изложении обоснования социальной значимости проекта авторы прибегают к конструкциям экспрессивного синтаксиса, в частности к парцелляциям, риторическим вопросам, обращениям и побудительным предложениям, например, «Дни инклюзивного театра «Мечтай!». Вводные словосочетания и предложения в текстах социальных проектов отсылают к научным и авторитетным источникам, подтверждающим доказанность методики, которую планируется использовать в работе. Вкрапления признаков разговорного стиля происходит вследствие ошибочного употребления форм слов и нарушения согласований между членами предложения.

В заключение подчеркнем, что изучение стилевой интерференции в тексте социального проекта не ограничивается синтаксисом: мы планируем продолжить работу по выявлению признаков и причин стилового смещения на уровне морфологии и лексики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пешковский, А.М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. М., 1927. 67 с.
2. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Академия наук СССР, 1963. 256 с.
3. Винокур, Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Флинта, 2021. 320 с.
4. Шмелев, Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.
5. Щерба, Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313–318.
6. Виноградов, В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 197 с.
7. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.
8. Алимов, В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 40 с.
9. Иванова (Леонтьева), Л.Ю. Стилелая интерференция в медиатекстах // Век информации. 2017. № 2–2. С. 30–31.
10. Шинкаренко, Б.А., Былкова, С.В. Стилистическая интерференция в приказах и постановлениях командования СССР 30–40-х годов XX века // Молодой исследователь Дона. 2022. № 1. С. 94–100.
11. Прудникова, Т.А. Детерминантные члены предложения в современной лингвистике (на материале украинского языка) // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка. Елец, 2019. С. 129–135.
12. Ключина, А.М. Коммуникативные и прагматические особенности пассивных конструкций с агентивным дополнением в английском языке // Материалы IV международной научно-практической конференции: в 2-х т. Т. 2. Самара, 2009. С. 154–158.

13. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 55 с.
14. Желнова, И.Л., Ивашкович, Т.И. Структурно-семантические типы эллиптических предложений в русском языке // Гуманитарные исследования. 2022. № 1. С. 58–61.
15. Бакалова, З.Н. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010. 46 с.
16. Кузнецова, Е.А. Проблема разграничения вводных предложений и предикативных единиц сложного предложения в русском языке: теоретический и практический аспект // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 340–345.

REFERENCES

1. Peshkovskij, A.M. *Principy i priemy stilisticheskogo analiza i ocenki hudozhestvennoj prozy* [Principles and Techniques of Stylistic Analysis and Evaluation of Fiction]. Moscow, 1927, 67 p. (in Russ.)
2. Vinogradov, V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1963, 256 p. (in Russ.)
3. Vinokur, T.G. *Zakonomernosti stilisticheskogo ispolzovaniya yazykovykh edinic* [Patterns of Stylistic Use of Linguistic Units]. Moscow, Flinta, 2021, 320 p. (in Russ.)
4. Shmelev, D.N. *Izbrannye trudy po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2002, 888 p. (in Russ.)
5. Shcherba, L.V. K voprosu o dvuyazychii [On the Issue of Bilingualism]. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost* [The Language System and Speech Activity]. Leningrad, 1974, pp. 313–318. (in Russ.)
6. Vinogradov, V.A. Interferenciya [Interference]. In: *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], ed. by V.N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1990, 197 p. (in Russ.)
7. Vajnrakh, U. Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and Multilingualism]. In: *Novoe v lingvistike. Vyp. VI. Yazykovye kontakty* [New in Linguistics, iss. VI. Language Contacts]. Moscow, 1972, pp. 25–60. (in Russ.)
8. Alimov, V.V. *Interferenciya v perevode (na materiale professionalno-orientirovannoj mezhkulturnoj kommunikacii)* [Interference in Translation (Based on the Material of Professionally Oriented Intercultural Communication)]: Extended Abstract of ScD Dissertation (Philology). Moscow, 2004, 40 p. (in Russ.)
9. Ivanova (Leonteva), L.Yu. Stilevaya interferenciya v mediatekstah [Stylistic Interference in Media Texts], *Vek informacii* = Information Age, 2017, No. 2–2, pp. 30–31. (in Russ.)
10. Shinkarenko, B.A., Bylkova, S.V. Stilisticheskaya interferenciya v prikazah i postanovleniyah komandovaniya SSSR 30–40-h godov XX veka [Stylistic Interference in Orders and Resolutions of the USSR Command in the 30–40s of the XX Century], *Molodoj issledovatel Dona* = Young Researcher of the Don, 2022, No. 1, pp. 94–100. (in Russ.)
11. Prudnikova, T.A. Determinantnye chleny predlozheniya v sovremennoj lingvistike (na materiale ukrainskogo yazyka) [Determinantal Members of the Sentence in Modern Linguistics (Based on the Material of the Ukrainian Language)]. In: *Aktualnye problemy sovremennogo yazykoznaniya i metodiki prepodavaniya yazyka* [Actual Problems of Modern Linguistics and Methods of Language Teaching]. Elets, 2019, pp. 129–135. (in Russ.)

12. Klyushina, A.M. Kommunikativnye i pragmaticheskie osobennosti passivnyh konstrukcij s agentivnym dopolnieniem v anglijskom yazyke [Communicative and Pragmatic Features of Passive Constructions with An Agentive Complement in the English Language]. In: *Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h t. T. 2* [Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 vols, vol. 2]. Samara, 2009, pp. 154–158. (in Russ.)
13. Zherebilo, T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov i ponyatij* [Dictionary of Linguistic Terms and Concepts]. Nazran, Piligrim, 2016, 55 p. (in Russ.)
14. Zhelnova, I.L., Ivashkovich, T.I. Strukturno-semanticheskie tipy ellipticheskikh predlozhenij v russkom yazyke [Structural and Semantic Types of Elliptic Sentences in the Russian Language], *Gumanitarnye issledovaniya* = Humanitarian Studies, 2022, No. 1, pp. 58–61. (in Russ.)
15. Bakalova, Z.N. *Slozhnosochinennye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektah* [Compound Sentences of the Opposite Type in the Systemic and Textual Aspects]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Samara, 2010, 46 p. (in Russ.)
16. Kuznetsova, E.A. Problema razgranicheniya vvodnyh predlozhenij i predikativnyh edinic slozhnogo predlozheniya v russkom yazyke: teoreticheskij i prakticheskij aspekt [The Problem of Distinguishing Introductory Sentences and Predicative Units of a Complex Sentence in the Russian Language: A Theoretical and Practical Aspect], *Dinamika yazykovykh i kulturnykh processov v sovremennoj Rossii* = Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia, 2018, No. 6, pp. 340–345. (in Russ.)

Гавриленко Наталья Анатольевна, аспирант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, kudinovanatalya86@gmail.com

Natalia A. Gavrilenko, Post-graduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, kudinovanatalya86@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.01.2024. Принята к публикации 19.07.2024

The paper was submitted 30.01.2024. Accepted for publication 19.07.2024